

Научная статья

УДК 81.652.2

DOI 10.17223/18137083/79/17

Обстоятельство времени в нанайском и орокском языках: структурно-семантический аспект

Лариса Викторовна Озолина

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

larisa-3302803@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3749-816X>

Аннотация

Рассматриваются особенности употребления падежных форм и посессивных конструкций, заполняющих позиции обстоятельства времени в нанайском и орокском языках. Формы винительного и направительно-дательного падежей в функции обстоятельства времени, отмечаемые в орокском, не имеют формальных соответствий в большинстве тунгусо-маньчжурских языков. Например, в нанайском основными средствами выражения темпоральных значений являются формы местного и дательного падежей. Функциональные особенности использования падежных форм обусловлены различиями в структуре падежных систем (в нанайском языке 7 падежей, в орокском 10) и несовпадением семантики падежных словоформ. Особым средством выражения темпоральной семантики, не находящим соответствий в русском языке, являются посессивные конструкции с консессивом и симультивом, эквивалентные русским придаточным времени.

Ключевые слова

тунгусо-маньчжурские языки, орокский язык, нанайский язык, обстоятельство времени, наречие, падежные формы, послеложно-падежные формы, посессивные конструкции

Для цитирования

Озолина Л. В. Обстоятельство времени в нанайском и орокском языках: структурно-семантический аспект // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 235–253. DOI 10.17223/18137083/79/17

Adverbial modifier of time in the Nanai and Orok languages: structural and semantic aspect

Larisa V. Ozolina

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

larisa-3302803@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3749-816X>

Abstract

In the Tungus-Manchu languages, the adverbial modifiers of time tend to be expressed by case forms of the noun, postposition constructions, by possessive constructions with active

© Озолина Л. В., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 235–253
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 235–253

participles-nouns in case forms or verbal names of complex semantics (concessive, simulnane), and by adverbs of time, reflexive-possessive adverbial participles. The semantics of adverbial modifiers of time: (duration (when) – a certain time interval, an indefinite-long time interval, the amount of time (how much time, how long), frequency, repetitiveness of actions (how many times), are expressed by case forms of nouns or adverbs of time. This semantics is determined by: 1) verb-predicate semantics; 2) aspectual characteristics of the verb-predicate defining the time boundaries, the time characteristics of the action; 3) structural and morphological characteristics of units expressing the adverbial modifiers of time. While being noted in Orok, the case forms of the accusative and directive-dative cases as a tense circumstance have no formal correspondences in the Tungus-Manchu languages. The functional features of using case forms are due to the differences in the structure of case systems (the Nanai language having 7 cases, the Orok language having 10, the languages of the northern group having up to 12 cases) and the discrepancy in the semantics of case word forms. Possessive constructions with a concessive and a simulnane in the function of the adverbial modifiers of time in a simple sentence, semantically equivalent to the Russian temporal clauses, are special means of expressing temporal semantics in the Nanai and Orok languages, with no correspondences in the Russian language.

Keywords

Tungus-Manchu languages, Orok language, Nanai language, adverbial modifiers of time, adverb, case forms, postpositional case forms, possessive constructions

For citation

Ozolinya L. V. Adverbial modifier of time in the Nanai and Orok languages: structural and semantic aspect. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 235–253. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/17

Временная привязанность события широко распространена в языках разных систем, что предопределяет актуальность исследования способов и средств реализации темпоральной семантики. Средствами ее выражения в структуре простого предложения являются обстоятельства, а также предикативные конструкции. Статья продолжает цикл работ по исследованию зависимых членов простого предложения в тунгусо-маньчжурских языках и посвящена описанию структуры и семантики обстоятельства времени в нанайском и орокском языках.

Основные результаты анализа обстоятельства темпоральной семантики в нанайском и орокском языках обобщены в виде полного инвентаря выявленных и описанных значений падежных и послеложно-падежных форм, а также посессивных конструкций, заполняющих позиции обстоятельства времени в монопредикативных синтаксических структурах.

В тунгусо-маньчжурских языках обстоятельства времени традиционно находят свое выражение в наречиях времени, падежных (в том числе послеложно-падежных) формах имени существительного и посессивных конструкциях с субстантивированными причастиями и отглагольными именами сложной семантики (консесив, симультив).

В семантическом отношении обстоятельства времени могут быть разделены на три группы:

- 1) обстоятельства, обозначающие собственно время и отвечающие на вопрос «когда?»;
- 2) обстоятельства, определяющие количественную характеристику по длительности и отвечающие на вопрос «сколько времени (дней, лет, часов, минут)?»;
- 3) обстоятельства, обозначающие количественную характеристику по количеству локализаций (обычно при итеративных глаголах) и отвечающие на вопрос «сколько раз?».

Обстоятельства времени, объединенные в зависимости от соотношения времени действия, обозначенного глаголом, и временного ориентира, который обозначается обстоятельством времени, представлены несколькими группами:

1) обстоятельства, которые обозначают момент, совпадающий с временем глагольного действия;

2) обстоятельства, обозначающие время, которое указывает на начальный момент действия или на момент, предшествующий времени глагольного действия;

3) обстоятельства, обозначающие время, которое указывает на конечный момент действия или на момент, следующий за временем глагольного действия.

Преимущественно этими характеристиками определяется выбор средства выражения обстоятельства времени: падежная форма существительного (в том числе послеложно-падежная), посессивная конструкция или наречие.

Обстоятельства темпоральной семантики, выраженные падежными формами имени существительного, демонстрируют определенные «схождения-расхождения» и «пересечения» с косвенными дополнениями по формальным характеристикам [Озолина, 2021, с. 145]. Актантная позиция дополнения более тесно связана со сказуемым: дополнение характеризует время действия как некий временной промежуток с довольно «размытыми» границами. Падежные формы обстоятельства времени, напротив, содержат определенные указания на аспектуальность, длительность или недлительность, кратность, повторяемость действия, названного сказуемым.

Тунгусо-маньчжурские языки характеризуются жестким порядком следования членов предложения: подлежащее всегда предшествует сказуемому, которое помещается в абсолютном конце предложения, дополнение помещается между подлежащим и сказуемым. Обстоятельства времени независимо от их структурной организации (одиночные или распространенные) занимают позицию абсолютного начала предложения или следуют за подлежащим.

(1) орок. *Чотчи мэнэ палламби гэм силтудухани, амба мапануби санаизини* (Архив Новиковой, тетрадь 2, с. 63).

ЧОТЧИ	мэнэ	палам=би	гэм	силтуду=ха=ни
ПОТОМ	сама	пол=Acc/Poss1Sg	весь	вымыть=Past=3Sg
амба	мапа=ну=би		санаи=зи=ни	
черт	муж=PossInd=Acc/PossRef1Sg		ждать=Pres=3Sg	

‘Потом она весь пол вымыла и села ждать своего мужа-черта (букв.: черта мужа своего ждет)’.

(2) орок. *Гэ, ду нари чул нэнугэчи-тэни* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 24).

гэ	ду	нари	ЧУЛ	нэну=гэ=чи	тэни
ну	два	человек=SG	ТОТЧАС	уйти=PAST=3PL	точно

‘Ну, два человека тотчас ушли’.

Позиция обстоятельства, выраженного падежными словоформами, в начале предложения позволяет достаточно последовательно отграничивать его от косвенного дополнения в тех же формах, «тяготеющего» к сказуемому.

Однако, если распространенное обстоятельство времени выражено возвратно-притяжательным деепричастием (эта форма по происхождению являются «свернутой» посессивной конструкцией с отглагольным субстантивом), оно может занимать позицию абсолютного конца, помещаясь за сказуемым.

- (3) орок. *Тари мама мапаңуби исивани халачихани павакки горо итэдуми* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 41).

тари мама мапа=ну=би иси=ва=ни
та старуха муж=PossInd=Ref1Sg возвращение=Acc=Poss3Sg
халачи=ха=ни пава=кки **горо итэду=ми**
ждать=Past=3Sg окно=Pr0l **долго смотреть=CV.Sg**

‘Та старуха возвращения своего мужа ждала, долго в окно смотрела (букв.: долго смотря)’.

- (4) орок. *Би эмэтчу зин лака биви, мин амимби, энимби соңичи мимбэ балана гэлэдумэри* [Петрова, 1967, с. 147].

би эмэтчу зин лака би=ви мин
я отсюда очень близко жить=Pres/1Sg мой
амим=би эним=би соң=и=чи
отец=Poss1Sg мать=Poss1Sg плакать=Pres=3P1

мим=бэ **балана гэлэду=мэри**
я=Acc **давно разыскивать=Poss.Ref1P1**

‘Я отсюда очень близко живу, мой отец и моя мать плачут, меня давно разыскивая’.

Формальные характеристики сказуемого (финитная или инфинитная форма) в определенной мере сопряжены с грамматическими характеристиками обстоятельства времени: наречие, послеложные конструкции, посессивные конструкции.

При обстоятельствах времени, выраженных падежными формами имени существительного, в предложении используются как сказуемые в финитных формах, так и сложные сказуемые с существительными, прилагательными и наречиями при глаголах движения, ментальной деятельности, активного действия и бытийных глаголах.

При обстоятельствах времени, выраженных наречиями и повторительными числительными, сложное сказуемое находит свое выражение преимущественно в инфинитных формах глагола (предикативное причастие обычности действия или причастие длительного действия), в функции вспомогательного глагола выступает глагол *би-* ‘быть’ или *о-* ‘стать, становиться’.

- (5) орок. *Нбни чи гэгдэк паикта пусувки битчин* [Петрова, 1967, с. 105].

нбни **чи гэгдэк паикта пусу=вки**
он=3Sg **все время постоянно трава=Acc косить=Prt1/Sg**
би=гчи=н(и)
быть=Past=3Sg

‘Он постоянно траву косил (букв.: скашивающим был)’.

- (6) орок. *Нбчи чаду зин горо битчичи, саннамба умирра, чаива умирра* [Петрова, 1967, с. 105].

нбчи чаду **зин горо би=гчи=чи**
они там **очень долго быть=Past=3P1**
санам=ба **уми=пра чай=ва уми=пра**
табак=Acc **курить=Prt2 чай=Acc пить=Prt2**

‘Они там очень долго были, табак курили (букв.: курящие), чай пили (букв.: пьющие)’.

1. Обстоятельства времени, выраженные падежными формами существительного

Функциональные особенности использования падежных форм обусловлены различиями в структуре падежных систем (в нанайском языке 7 падежей, в орокском 10) и несовпадением семантики падежных словоформ. Основные различия проявляются, в частности, 1) в совмещении в орокском направительно-дательном функций двух падежей: направительного и дательного (обе формы допускают функцию темпорального обстоятельства), выступающих в нанайском как самостоятельные падежи (причем в темпоральной функции используются преимущественно формы дательного, использование форм направительного допустимо, но не носит регулярного характера); 2) в наличии в орокском двух местных падежей (местный I – падеж времени действия, что свойственно языкам амурской группы, местный II – падеж длительности действия, что характерно для языков северной группы; в нанайском языке эти функции совмещены в дательном и – отчасти – местном падеже).

Основными падежами времени в большинстве тунгусо-маньчжурских языков являются дательный и местный, тогда как в нанайском – дательный, местный, винительный, направительный (отмечены единичные случаи – при обозначении временного предела); в орокском – местный I, местный II, винительный и направительно-дательный (см. таблицу).

Падежи темпоральной семантики
Cases of temporal semantics

Падеж	Нанайский язык	Орокский язык
Винительный	=ва	=ва / =ба / =мба
Местный	=ла / =дула / =дола	Местный I =ду
	–	Местный II =ла / =дула
Дательный	=ду	–
Направительный	=чи / =чия / =чиэ	–
Направительно-дательный	–	=таи / =таки

Основные грамматические характеристики темпоральных обстоятельств определяются:

1) семантикой обстоятельства времени (длительность: определенный временной промежуток, неопределенно-длительный временной промежуток или количество времени – *сколько времени, как долго*); кратность, повторяемость (*сколько раз, сколько лет*);

2) семантикой глагола-сказуемого, его временными, аспектуальными и залоговыми характеристиками;

3) структурными характеристиками обстоятельства времени.

2. Семантика падежей

Между формами выражения обстоятельства времени наблюдается семантическая дифференциация, которая определяется продолжительностью или регулярностью действия, обозначенного сказуемым. В зависимости от ориентира, на-

званного глагольным предикатом, обстоятельство может указывать на совпадение или несовпадение обозначаемого им времени с временем глагольного действия, на длительность или краткость действия, начало или конец действия.

Обстоятельство, указывающее на продолжительность действия во времени (определенное количество дней, лет, часов и т. п. – *сколько?*), на временной отрезок, в течение которого длится действие (*как долго?*), обозначается в нанайском языке сочетанием количественного числительного и существительного в форме винительного падежа, в орокском – сочетанием количественного числительного-существительного в форме винительного падежа и имени существительного с семантикой временного промежутка также в форме винительного падежа (допускается формальная невыраженность падежа).

(7) нан. *Тэй инивэ буэ андялахану* [Аврорин, 1959, с. 178].

тэй	ини=вэ	буэ	андяла=ха=пу
тот	день=Асс	мы=1PI	пахать=Past=3PI

‘В тот день (букв.: того дня) мы пахали’.

(8) орок. *Иламба инэни Дёлонимба халачиуачи* [Петрова, 1967, с. 143–144].

илам=ба	инэн=ни	Дёлоним=ба	халачи=уа=чи
три=Асс	день=Асс	Дёлони=Асс	ждать=Past=3PI

‘Они Делони три дня ждали’.

(9) орок. *Тэддэ, мапа иламба ананнэ сундатталба, пэттэлбэ барамба вāхани* [Петрова, 1967, с. 141].

тэддэ	мапа	илам=ба	анан=нэ	сундатта=л=ба
правда	старик	три=Асс	год=Асс	рыба=PI=Асс
пэттэ=л=бэ	барам=ба		вā=ха=ни	
нерпа=PI=Асс	множество=Асс		промышлять=Past=3Sg	

‘Верно, старик три года рыбы, нерп множество промыслял’ [Там же, с. 143].

В эвенском языке аналогичное значение также может оформляться сочетанием местоимения и имени существительного в формах винительного падежа, «который может оформлять обстоятельства времени во всех случаях, когда речь идет о *продолженном* действии» [Мальчуков, 1999, с. 149].

(10) эвен. *Нонгартан тарав долбанив туркучэл хуглэсигэ, хину-ткан д’омкатми* [Мальчуков, 1999, с. 149].

нонгартан	тара=в	долбани=в	турку=чэ=л
они=PI	тот=Асс	ночь=Асс	не мочь=Past=3PI
хуглэ=сигэ	хину=ткан	д’омкат=ми	
заснуть ты	только	думать=Sg	

‘Они в ту ночь не могли заснуть, [только] о тебе думая’.

Обстоятельство, указывающее на недлительность действия, на ограниченный промежуток времени или четко определенное время совершения действия, обозначается в нанайском языке формами существительного или субстантивированного причастия в дательном падеже, в орокском – формами местного I падежа имени существительного или субстантивированного причастия. Как отмечала Т. И. Петрова, в орокском языке «местный I падеж является исключительно падежом места и времени» [1967, с. 47].

(11) нан. *Эй болоду эгди дава бичини* [Аврорин, 1959, с. 181].

эй боло=ду эгди дава би=чи=ни
этот осень=Loc много кета быть=Past=3Sg
'Этой осенью (букв.: в эту осень) кеты много было'.

(12) нан. *Давала ботаориду тэимбувэси* [Аврорин, 1959, с. 181].

дава=ла **ботаори=ду** тэимбу=вэ=си
кета=PI **лов=Loc** отдохнуть=не=2Sg
'Во время лова кеты не отдохнешь'.

(13) орок. *Ча ананиду Мокчу энини буччини* (Архив Озолини, тетрадь 1, с. 4).

ча анани=ду Мокчу эни=ни бу=чи=ни
тот год=LocI Мокчу мать=Poss3Sg умереть=Past=3Sg
'В прошлом году (букв.: в том году) мать Мокчу умерла'.

(14) орок. *Тар бидуни долбо зин бāра(н) нарри дуккуни хэрэлиүэчи* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 24).

тар би=ду=ни долбо зин бāра(н)
такой житье=LocI=Poss3Sg ночью очень много
нарри дук=ку=ни хэрэли=үэ=чи
человек=Acc дом=Acc=Poss3Sg окружить=Past=3PI
'Когда он так жил (букв.: во время такого его житья), ночью очень много людей дом его окружили'.

Обстоятельство времени, указывающее на определенный момент совершения действия или на предел, до которого осуществляется действие, в нанайском языке обозначается формами существительного в направительном падеже, которые, как отмечал В. А. Аврорин, «употребляются крайне редко, выражая при этом обстоятельство времени, со значением предела...» [1959, с. 183].

(15) нан. *Салиан эринчи дёкчиари мочогохану* [Аврорин, 1959, с. 183].

салиан **эрин=чи** дек=чия=ри мочого=ха=пу
прием.пищи **время=Lat** дом=Lat=PossRefISg вернуться=Past=3Sg
'<Она> к обеденному времени (букв.: ко времени приема пищи) домой вернулась'.

(16) нан. *Буэ, дякпун часала тэпчиупи, долбогодала дёбойпу* [Аврорин, 1959, с. 182].

буэ дякпун часа=ла тэпчиу=пи
мы восемь час=Loc начать
долбого=дала дёбо=й=пу
до наступления ночи=Loc работать=Pres=3PI
'Мы с восьми часов начиная до наступления ночи работаем'.

В нанайском языке суффикс направительного падежа со значением пространственного или временного предела может употребляться в дифтонгизирующем варианте *-чия / -чиэ* [Аврорин, 1959, с. 183].

(17) нан. *Буэ сиун токончиани дёбохану* [Аврорин, 1959, с. 183].

буэ сиун **токон=чия=ни** дёбо=ха=пу
мы солнце **середина=Dat=Poss3Sg** работать=Past=1PI
'Мы до полудня (букв.: до середины солнца) работали'.

В орокском языке семантически эквивалентные обстоятельства времени, указывающее на предел, до которого осуществляется действие, оформляются исключительно отыменными наречиями предела, которые исторически восходят к падежным формам существительного.

(18) орок. *Гэ, мапа долбодола тулэчихэни-тэни* [Петрова, 1967, с. 131].

гэ мапа **долбо=дола** тулэчи=хэ=ни
 ну старик=Sg **до ночи** ставить сети=Past=3Sg
 тэни
 точно (действительно)
 ‘Ну, старик (точно) до ночи сети ставил’ [Там же, с. 133].

Таким образом, между нанайским и орокским языком наблюдаются различия в выражении значения временного предела: в нанайском оно выражается падежным аффиксом, в орокском – послеложной конструкцией.

Обстоятельство времени, указывающее на отрезок времени независимо от его длительности, включающий в себя момент совершения действия, обозначается в нанайском языке формами дательного падежа имени существительного; в орокском языке – существительными в местном I падеже (чаще – наречиями времени типа *чимани* ‘на следующий день’).

(19) нан. *Баса айнганиду ми хотончи энэдемби* [Аврорин, 1959, с. 181].

баса **айнгани=ду** ми хотон=чи энэ=дем=би
 будущий **год=Dat** я город=Lat ехать=Fut=1Sg
 ‘В будущем году я в город поеду’.

(20) нан. *Ми хотончи пулсидуивэ боа торан бичини* [Аврорин, 1959, с. 181].

ми хотон=чи **пулси=дуи=вэ** боа торан
 я город=Lat **езда=Dat=Poss1Sg** погода хороший
 би=чи=ни
 быть=Past=3Sg
 ‘Когда я ездил в город (букв.: во время моей поездки), погода тихая была’.

(21) орок. *Гочи ананиду ситэу угдаби андусилами* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 42).

гочи **анани=ду** ситэу угда=би
 будущий **год=LocI** новый лодка=Acc/PossRef1Sg
 андуси=ла=ми
 делать=Fut=1Sg
 ‘В будущем году я себе новую лодку сделаю’.

Обстоятельство, указывающее на временной промежуток (*сезон, месяц, год – когда*) неопределенной длительности или на неограниченное время продолжительности действия, обозначается в нанайском языке формами имени существительного в местном падеже, в орокском – формами местного II падежа.

(22) нан. *Июль биалани паяктава посичи* [Аврорин, 1959, с. 182].

июль **биа=ла=ни** паякта=ва пос=и=чи
 июль **месяц=Loc=Poss3Sg** сено=Acc косить=Pres=3Pl
 ‘В июле месяце сено косят’.

- (23) орок. *Халāнда боло путта бēлани нэвмунэсэл Гетта путтатчиндамари нэнэүэчи* [Петрова, 1967, с. 128–129].

халан=да	боло	путта	бē=ла=ни
когда=то	давно	осенью	силки.месяц= LocII=Poss3sg
нэв=мунэ=сэл		Гетта	путтатчи=нда=мари
братья=вместе=PI		род Гетта	ставить петли=идти= CVI=PI
нэнэ=үэ=чи			
отправиться= Past=3PI			

‘Когда-то давно осенью в месяце ноябре (букв.: в месяц силков на зверя) два брата из рода Гетта пошли ставить силки на зверя’.

Аналогичные функции дательного падежа при указании на отрезок времени независимо от его длительности, включающий момент совершения действия, были отмечены также на материале уральских языков [Кошкарева, 2002, с. 42].

- (24) орок. *Сагди бēлани иссēлани* (Архив Новиковой, тетрадь 2, с. 22).

сагди	бe=ла=ни	иссе=ла=ни
старик	месяц=LocII=Poss3sg	возвратиться= Fut=3Sg

‘В декабре (букв.: старик месяц=его) он возвратится’.

Позицию обстоятельства, указывающего на порядок следования во времени (первый, второй, третий и т. д. день, месяц, год, раз и т. д.), в нанайском языке заполняет сочетание порядкового числительного и существительного в винительном падеже, в орокском – сочетание порядкового числительного и существительного, причем порядковое числительное помещается в местном II падеже, а имя существительное – в местном I.

- (25) нан. *Илиачиа ангайнива буэ нēандиани Чорачин дадоани ачахапу* [Оненко, 1980, с. 49].

илиачиа	ангайни=ва	буэ	нēан=диа=ни	Чорачин
третий	год=Acc	мы	он= Instr=Poss3Sg	Чорачин
да=доа=ни		ача=ха=пу		
устье= Loc=Poss3Sg		встретиться= Past=3PI		

‘На третий год (букв.: в третий год) мы с ним встретились у устья Чорачина’.

- (26) орок. *Иллēлани ананиду ујлэмзиби олбими нэнэхэни* (Архив Новиковой, тетрадь, 2, с. 61).

иллē=ла=ни	анани=ду	ујлэмзи=би
третий=LocII=Poss3Sg	год=LocI	работник= Acc/PossReflSg
олби=ми	нэнэ=хэ=ни	
взять с собой= SgI	отправляться= Past=3Sg	

‘На третий год (букв.: от третьего <года> в год), своего работника взяв, он отправился’.

- (27) орок. *Дизј(л)э инэниду Долони сэксэ исухани* [Петрова, 1968, с. 143].

зизј(л)э	инэни=ду	Дёлони
четвертый=LocII	день=LocI	Дёлони
ису=ха=ни		
возвратиться= Past=3Sg		

‘На четвертый день Дёлони возвратился’ [Там же, с. 144].

Обстоятельство, указывающее на начальную точку отсчета времени действия, обозначается в нанайском языке сочетанием числительного и существительного в местном падеже, в орокском – формами направительно-дательного падежа субстантивированного активного причастия прошедшего времени (формами причастия-существительного).

(28) нан. *Буэ, дякпун часала тэпчиупи, долбогода дёбойпу* [Аврорин, 1959, с. 182].

буэ **дякпун** **часа=ла** тэпчиупи
мы **восемь** **час=Loc** начать
долбого=дала дёбо=й=пу
до наступления ночи=Loc работать=Pres=3Pl
'Мы с восьми часов начиная до наступления ночи работаем'.

(29) орок. *Дёлони нэнэхэттэини закпу(н) анани отчини* [Петрова, 1967, с. 144].

Дёлони **нэнэхэ=ггэи=ни** закпу(н) анани
Дёлони **уход=Lat-Dat=Poss3Sg** восемь год
о=гчи=ни
статья (пройти)=Past=3Sg

'Как Дёлони (букв.: от ухода Дёлони) ушел, восемь лет прошло' [Там же, с. 145].

(30) орок. *Дёлони ана отчиттаини ила(н) инэңи отчини* [Петрова, 1967, с. 143].

Дёлони ана **отчи=ггаи=ни** ила(н)
Дёлони отсутствие **становление=Lat-Dat=Poss3Sg** три
инэңи о=гчи=ни
день статья (пройти)=Past=3Sg

'Как исчез Дёлони (букв.: от становления отсутствия Дёлони), три дня прошло' [Там же, с. 144].

3. Обстоятельства времени, выраженные послеложными конструкциями

Обстоятельства времени, выраженные послеложными конструкциями, демонстрируют прямую зависимость обозначаемого ими относительного времени от абсолютного времени глагольного действия, точнее, от его продолжительности или ограниченности. Семантика таких послеложных форм тесно связана с ориентиром, в качестве которого выступает точка отсчета времени основного действия. Временные характеристики глагола-сказуемого определяются в основном его аспектуальными характеристиками (продолжительность, кратность, завершенность – незавершенность, предельность – неопредельность и т. п.).

3.1. Ограничение времени, обозначенного обстоятельством, абсолютным временем глагольного действия передается в орокском языке послеложной конструкцией с послелогом *бару-* 'по направлению, в направлении, к <кому-, чему-либо>', за которым, помимо локативного значения, закреплено темпоральное значение, семантически эквивалентное русскому предлогу 'до <определенного времени>', к <определенному времени>'.
'

(31) орок. *Нбни пакчира б̄аруни нэнэхэни* [Петрова, 1967, с. 54].

нбни **пакчира б̄ару=ни** нэнэ=хэ=ни
он **темнота по направлению=Poss3Sg** идти=Past=3Sg
'Он до темноты (букв.: по направлению к темноте) шел'.

(32) орок. *Мапануни сэксэ б̄арони исууаччи маманутаки утчичи* (Архив Новиковой, тетрадь 2, с. 31).

мапа=ну=ни **сэксэ б̄арб=ни** ису=уаччи
старик=Indir=Poss3Sg **вечер к=Poss3Sg** вернуться=CV3/Sg
мама=ну=такки у=тчи=ни
старуха=Indir=Lat-Dat/Poss3Sg сказать=Past=3Sg
'Старик, возвратись, когда наступил вечер (букв.: возвратись к вечеру), своей старухе сказал'.

В нанайском языке «послелог *барони*... выражает значение направительного падежа со всеми его оттенками. Аналитические сочетания знаменательных слов с этим послелогом употребляются как параллельные и совершенно равнозначные с синтетическими формами направительного падежа...» [Аврорин, 1961, с. 229]. Одним из основных значений направительного падежа является обозначение ориентира [Аврорин, 1981, с. 182] – предмета или действия, служащего той целью, на которую ориентировано направление главного действия, т. е. значение, семантически близкое к значению орокского послелога. В нанайском языке у послелога *баро-* 'к (ко) кому-либо, чему-либо, куда' [Оненко, 1980, с. 62] темпоральное значение нельзя считать сформировавшимся, однако отдельные контексты свидетельствуют о возможности развития такого значения.

(33) нан. *Таковаси най низчэкэн морайни барони кэчэрихэни* [Аврорин, 1961, с. 230].

таковаси най низчэкэн **морай=ни барони**
незнакомый человек птичка **крик=Poss3Sg к**
кэчэри=хэ=ни
вернуться=Past=3Sg
'Незнакомый человек повернулся на крик птички' (*возможно*: повернулся, когда закричала птичка).

Ограничение времени, обозначенного обстоятельством, продолжительностью, длительностью основного глагольного действия передается в орокском языке послеложно-падежной конструкцией с послелогом *дова-* 'в течение, в продолжение', который семантически эквивалентен соответствующему русскому предлогу.

(34) орок. *Чи ча б̄б д̄бвани нэнухэни, дукуби гэлэдуми* [Петрова, 1967, с. 112].

чи ча **б̄б д̄бва=ни**
долго тот **погода в.продолжение=Poss3Sg**
нэнэ=хэ=ни дуку=би гэлэдуми
ходить=Past=3Sg дом=Acc/PossRef1Sg разыскать=Sg
'Долго в продолжение той непогоды <он> ходил, свой дом разыскивая'.

В нанайском языке за сочетанием существительного *до* 'внутренность, внутренняя часть, пространство внутри чего-л.' [Оненко, 1980, с. 156], которое может использоваться в качестве «послеложного слова» [Аврорин, 1961, с. 238], и другого имени в предложении закреплена только функция обстоятельства места: «Словосочетания существительных с послеложными именами в предложении играют

роль только обстоятельства места» [Аврорин, 1961, с. 238]. Послеложное слово В. А. Аврорин определял как «знаменательное слово в послеложном употреблении», уточняя, что речь идет «не о переходе... знаменательных слов в служебные, а о служебном использовании знаменательных слов» [Там же, с. 237].

(35) нан. *Инда дё довани пулсини* [Аврорин, 1961, с. 239].

инда дё до=ва=ни пул=си=ни
 собака дом **внутренность=Acc=Poss3Sg** ходить=Pres=3Sg
 ‘Собака по дому (по внутренности, по внутреннему пространству дома) ходит’.

Отметим, что темпоральное значение выделяется у однокоренного послелого *дола-* ‘в течение какого-либо времени, за какое-либо время’ [Оненко, 1980, с. 158].

(36) нан. *Дюэр айнгани долаи горола Северду даи, культуриэй хотон урэхэни* [Оненко, 1980, с. 158].

дюэр айнгани **дола=ни** горола Север=ду
 два года **в течение=Poss3Sg** далеко север=Dat
 даи культурнэй хотон урэ=хэ=ни
 большой культурный город вырасти=Past=3Sg
 ‘В течение двух лет далеко на Севере вырос большой, культурный город’.

Ограничение времени, обозначенного обстоятельством, временем основного глагольного действия передается в нанайском языке послеложно-падежной конструкцией с *дюлие-* ‘прежде, раньше, до’ и, как отмечал В. А. Аврорин, «в сочетании с причастием обозначает промежуток времени, предшествующий началу действия, о котором говорит причастие» [1961, с. 239]. Однокоренных аналогов этого послелого в орокском языке не обнаружено.

(37) нан. *Ми дидюивэ дюлиэлэни мэнциэри уйвэ-дэ эди ивэндэсу!* [Аврорин, 1961, с. 239]

ми **дидюи=вэ** **дюлиэлэ=ни**
 мой **возвращение=Poss1Sg** **до=Poss3SG**
 мэ=нч=иэ=ри уй=вэ=дэ эди ивэндэ=су
 сами=Lat=PossRefl3Pl кто=го=Acc не впускать=Pres2Pl
 ‘До моего возвращения к себе никого не впускайте!’.

4. Обстоятельства времени, выраженные посессивными конструкциями с активными причастиями

Семантически обстоятельства времени, выраженные посессивными конструкциями с падежными формами причастий-существительных, не отличаются от соответствующих обстоятельств, представленных падежными формами собственно существительных. Однако такие обстоятельства времени, выраженные сочетаниями притяжательных или личных местоимений с падежными формами субстантивированных активных причастий преимущественно прошедшего времени, требуют обязательного притяжательного оформления, допуская как личное, так и возвратное притяжание. При этом первый компонент посессивной конструкции – притяжательное или личное местоимение – регулярно элиминируется.

Обстоятельства времени, обозначающие действие, одновременное с действием глагольного сказуемого, выражаются в орокском языке формами местного I падежа активных причастий прошедшего времени.

- (38) орок. *Си амимбаси нарисал в̄аучи нони тулэндэхэндуни* [Петрова, 1967, с. 133].

си амим=ба=си нари=сал в̄а=ҫа=чи
 твой отец=Acc=2Sg человек=PI убиты=Past=3PI
 нони **тулэндэхэн=ду=ни**
 он **поход поставить сети=LocI=3Sg**

‘Твоего отца люди убили, когда он пошел сети ставить (букв.: при его походе поставить сети)’ [Там же, с. 131].

- (39) орок. *Исухандучи амитчилчи-да анаҫал, чипали вапулал* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 36).

исухан=ду=чи амит=чил=чи да
возвращение=LocI=Poss3PI отец=PI=Poss3Sg то
 анаҫа=л чипали в̄апула=л
 отсутствующий=Prt1.PI весь убитый=Prt1.PI
 ‘Когда они пришли (букв.: при их возвращении), их родителей-то нет, все убиты’.

- (40) орок. *Гэ, долбодухандуни Гэвхэту дукутакки нэнүхэни-тэни* [Петрова, 1967, с. 146].

гэ **долбодухан=ду=ни** Гэвхэту
 ну **наступление ночи=LocI=Poss3Sg** Гэвхэту
 дуку=таки нэнү=хэ=ни
 дом=Lat-Dat/PossReflSg уйти=Past=3Sg

‘Уже наступила ночь, и Гэвхэту вернулся к себе домой (букв.: ну, с **наступлением ночи** Гэвхэту в свой дом ушел)’ [Там же, с. 148].

Обстоятельства времени, обозначающие действие, предшествующее действию глагольного сказуемого, находят свое выражение в орокском языке в формах на-правительно-дательного падежа активных причастий, обозначая точку отсчета добавочного субстантивного действия.

- (41) орок. *Манга мэргэ нэвни балдиттайни тунда инэни отчини* (Архив Новиковой, тетрадь 3, с. 21).

манга мэргэ нэв=ни
 сильный богатырь младший брат=Poss3Sg
 балдит=тай=ни тунда инэни о=тчи=ни
 рождение=Lat-Dat=Poss3Sg пять год пройти=Past=3Sg
 ‘С тех пор, как родился младший брат сильного богатыря, прошло 5 лет (букв.: от его рождения)’.

- (42) орок. *Мокчу энини буччитэјни ила(н-) инэни очини* (Архив Озолини, 1989, с. 43).

Мокчу эни=ни **буччи=тэј=ни** ила(н)
 Мокчу мать=Poss3Sg **смерть=Lat-Dat=3Sg** три
 инэни о=чи=ни
 день статья=Past=3Sg

‘Как умерла мать Мокчу (букв.: от смерти матери Мокчу), прошло три дня’.

5. Обстоятельства с кондиционалом и симультивом

Обстоятельства времени, находящие выражение в посессивных конструкциях с отглагольными именами сложной семантики – кондиционалом и симультивом, выделяются в тунгусо-маньчжурских языках в особую группу, поскольку в отличие от прочих имен существительных не обладают такими грамматическими категориями, как число и падеж, в предложении не могут выступать ни в функции подлежащего, ни в функции дополнения. Русскими семантическими эквивалентами конструкций являются придаточные предложения. Вероятно, по этим основаниям А. Н. Герасимова рассматривала конструкции с так называемыми «условно-временными формами глагола» как семантически полипредикативные, отмечая, что «нанайская и ульчская условно-временная форма образует ППК со значением условия, ограничительного следования и следования с элементом обусловленности», причем «условно-временная форма выражает только две разновидности условных отношений, которые являются не чисто условными, а скорее условно-временными» [Герасимова, 2006, с. 168]. При этом в формальном отношении посессивные конструкции с отглагольными именами сложной семантики, которые представляют собой остатки более древней парадигмы выражения условно-временных отношений в тунгусо-маньчжурских языках, являются членами простого предложения – обстоятельствами соответствующего разряда.

Как отглагольные имена эти существительные обладают временной зависимостью от сказуемого, обозначая субстантивно мыслимое действие либо как предшествующее основному, либо как одновременное с основным глагольным, либо как следующее за ним, т. е., по мнению В. А. Аврорина и Б. В. Болдырева, им свойственна грамматическая категория «временной соотносительности с подчиняющими их глагольными словами, которая имеет нечто общее с относительным временем субстантивных причастий» [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 200]. В конструкциях с отглагольными именами так называемой сложной семантики основное глагольное действие и зависимое субстантивно мыслимое действие, обозначенное обстоятельством времени, как правило, разносубъектны.

Обстоятельства, которые оформляются притяжательными конструкциями с кондиционалом (условно-временными именами существительными), субстантивно обозначают добавочное действие, которое преимущественно предшествует началу основного действия, выраженного собственно глаголом. При этом субстантивно обозначенное добавочное действие чаще всего осуществляется неким лицом, не являющимся исполнителем основного действия, т. е. основное глагольное действие и зависимое субстантивно мыслимое действие разносубъектны. Если исполнитель субстантивного обозначенного обстоятельством времени зависимого действия и субъект основного действия – одно и то же лицо, т. е. при односубъектности этих действий, в большинстве тунгусо-маньчжурских языков используются формы условно-временного деепричастия.

Обстоятельства – притяжательные конструкции с кондиционалом – обычно указывают на время, предшествующее времени основного глагольного действия, обозначаемого формой будущего времени. Такие обстоятельства в составе орокского предложения семантически эквивалентны препозитивным придаточным предложениям времени в сложноподчиненных конструкциях русского языка.

(43) орок. *Би булгутэви си путтэси балзелла, адав балзелла* (Архив Новиковой, тетрадь 2, с. 51).

би	бул=кутэ=ви	си	путтэ=си
я	умирание=Cond=Poss1Sg	ты	ребенок=Poss2Sg
балзе=лла	адав	балзе=лла	
родиться=Fut/3Sg	двойня	родиться=Fut/3Sg	

‘Когда я умру, ты ребенка родишь, двойню родишь (букв.: после моей смерти твой ребенок родится, двойня родится)’.

(44) орок. *Син (си) нэнуутэссе би молллеви* [Петрова, 1967, с. 117].

син (си)	нэну=утэ=ссе	би
твой (ты)	уход=Cond=Poss2Sg	я
моло=лле=ви		
идти за дровами=Fut=1Sg		

‘Когда ты уйдешь (букв.: после твоего ухода), я схожу за дровами’.

Обстоятельства – притяжательные конструкции с кондиционалом – могут обозначать также время, следующее за временем основного глагольного действия, сказуемое в этом случае выступает в форме прошедшего или настоящего времени.

(45) орок. *Бу дэптумэри хо зиутанпо, пақчиралухани* [Петрова, 1967, с. 127].

бу	дэпту=мэри	хози=ута=ппо
мы	есть=PossRefPl	окончание=Cond=Poss1Pl
пақчира=лу=ха=ни		
темнеть=начать=Past=3Sg		

‘Как только мы кончили ужинать (букв.: после окончания нашего ужина), стало темнеть’.

(46) орок. *Мин иутэви нун-да типалин хэмэ-хэмэ би оччичи* (Архив Озолини, 1991, тетрадь 2, с. 24).

мин	и=утэ=ви	нун-да	типалин
мой	вход=Cond=Poss1Pl	кто-то	все
хэмэ-хэмэ би	о=ччи=чи		
молчаливый	стать=Past=3Pl		

‘Когда я вошла (букв.: при моем входе), все замолчали’.

По определению Т. И. Петровой, глагольная «условно-временная форма употребляется в выражениях, аналогичных русским временным или условно-временным придаточным предложениям с разными подлежащими в главном и придаточном» [1967, с. 117], в тунгусо-маньчжурских языках эти конструкции обычно заполняют позиции второстепенных членов предложения – обстоятельств времени.

Как симулятивы в тунгусо-маньчжурских языках квалифицируются притяжательно-оформленные отглагольные имена существительные «параллельного» действия [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 209] или «формы одновременного действия», используемые «в выражениях, аналогичных русским придаточным предложениям обстоятельства времени» [Петрова, 1967, с. 117].

Обстоятельства – притяжательные конструкции с симулятивом – обозначают время, параллельное времени основного глагольного действия, семантически они эквивалентны русским придаточным времени с двойным союзом *когда ... то*.

(47) орок. *Сиса Сахалинду биңэссичи, уилта зиң оркинзи би=вуки=ли битчичи* [Петрова, 1967, с. 120].

сиса Сахалин=ду **би=ңэсси=чи**
японец=Pl Сахалин=LocI **пребывание=Sim=Poss3Pl**
уилта зиң оркинзи би=вуки=ли
ороки=Pl очень плохо живущий=Prt1=Pl
би=тчи=чи
быть=Past=3Pl

‘Когда японцы были на Сахалине (букв.: во время пребывания японцев на Сахалине), ороки очень плохо жили’.

(48) орок. *Мин биңэссиви ноци улаба в̄аҫачи* [Петрова, 1967, с. 120].

мин **би=ңэсси=ви** ноци ула=ба
мой **пребывание=Sim=Poss1Sg** они олень=Acc
в̄а=ҫа=чи
убить=Past=3Pl

‘Когда я там был (букв.: при моем там пребывании), они оленя убили’.

Обстоятельства времени, которые оформляются притяжательными конструкциями с симультивом, обозначают субстантивно выраженное действие, совершающееся одновременно или параллельно с основным, чаще всего происходившим достаточно давно, относящимся к отдаленному прошлому. Это добавочное субстантивно мыслимое действие указывает на время осуществления основного действия и может совершаться как субъектом основного глагольного действия, так и иным лицом или лицами. Если субстантивно мыслимое действие совершается тем же субъектом, что и основное, обстоятельство времени, выраженное отглагольным именем с семантикой одновременного действия, оформляется возвратно-притяжательными суффиксами, дифференцируемыми только в отношении числа. Если субъекты добавочного и основного действий различны, то отглагольное имя оформляется суффиксами, отражающими лицо и число первого члена конструкции – определения. Позицию этого компонента заполняют преимущественно личные местоимения-существительные или несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные. Собственно имена существительные в этой функции отмечаются крайне редко.

Выводы

В тунгусо-маньчжурских языках обстоятельства времени находят свое выражение в падежных формах существительного, послеложных конструкциях; в посессивных конструкциях с активными причастиями-существительными в падежных формах или отглагольными именами сложной семантики – кондиционалом и симультивом; в наречиях темпоральной семантики, в возвратно-притяжательных деепричастиях.

Семантика темпоральных обстоятельств (длительность (когда) – определенный временной промежуток, неопределенно-длительный временной промежуток; количество времени (сколько времени, как долго); кратность, повторяемость (сколько раз, сколько лет)), выраженных падежными формами существительных или наречиями времени, определяется:

- 1) семантикой глагола-сказуемого;

2) аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого, определяющего временные границы, временные характеристики действия;

3) структурными и морфологическими характеристиками единиц, выражающих обстоятельство времени.

Падежные формы винительного и направительно-дательного падежей в функции обстоятельства времени, отмечаемые в орокском, не имеют формальных соответствий в тунгусо-маньчжурских языках. Например, в нанайском языке, как в большинстве языков, основными для выражения темпоральных значений являются формы местного и дательного падежей. Функциональные особенности использования падежных форм обусловлены различиями в структуре падежных систем (в нанайском языке 7 падежей, орокском 10, в языках северной группы до 12 падежей) и несовпадением семантики падежных словоформ.

Особым средством выражения темпоральной семантики в нанайском и орокском языках, не находящим соответствий в русском языке, являются посессивные конструкции с кондиционалом и симультивом в функции обстоятельств времени в простом предложении, семантически эквивалентные русским придаточным времени.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо; **2** – 2-е лицо; **3** – 3-е лицо; **ACC** – винительный падеж; **CV** – деепричастие; **CVI** – одновременное деепричастие; **CV3** – разновременное деепричастие; **COND** – кондициональ; **DAT** – дательный падеж; **FUT** – будущее время; **INSTR** – творительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LAT-DAT** – направительно-дательный падеж; **LOC** – местный падеж; **LOC I** – местный I падеж; **LOC II** – местный II падеж; **PAST** – прошедшее время; **PL** – множественное число; **POSS** – притяжательный аффикс; **REFL.Poss** – возвратное притяжание; **PRES** – настоящее время; **PROL** – продольный падеж; **SG** – единственное число; **SIM** – симультив

Список литературы

Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 282 с.; 1961. Т. 2. 294 с.

Аврорин В. А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, 1981. 198 с.

Аврорин В. А., Болдырев Б. В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 398 с.

Герасимова А. Н. Полипредикативные конструкции нанайского языка в сопоставлении с ульским: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 265 с.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-маньчжурскими) // *Языки народов Сибири*. 2002. Вып. 8. С. 32–50.

Мальчуков А. Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке (структурные и семантические аспекты). СПб.: Наука, 1999. 257 с.

Озолия Л. В. Обстоятельство в тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект. I. Обстоятельство места // *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2021. № 1. С. 139–153. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-139-153

Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М.: Русский язык, 1980. 552 с.

Петрова Т. И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.

Список источников

Архив Новиковой – Новикова К. А. Полевые записи в 4-х тетрадях, сделанные во время экспедиции 1949–1950 гг. на Северном Сахалине, хранящиеся в Институте филологии СО РАН, Новосибирск.

Архив Озолини – Озолина Л. В. Полевые записи в 6-ти тетрадях, сделанные во время экспедиций 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 гг. на Северном Сахалине, хранящиеся в Институте филологии СО РАН, Новосибирск.

References

Avrorin V. A., Boldyrev B. V. *Grammatika orochskogo yazyka* [Grammar of the Oroch language]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2001, 398 p.

Avrorin. V. A. *Grammatika nanayskogo yazyka* [Grammar of the Nanai language]. Moscow, Leningrad, AS USSR, 1959, vol. 1, 282 p.; 1961, vol. 2, 294 p.

Avrorin V. A. *Sintaksicheskie issledovaniya po nanayskomu yazyku* [Syntactic studies on the Nanai language]. Leningrad, Nauka, 1981, 198 p.

Gerasimova A. N. *Polipredikativnye konstruksii nanayskogo yazyka v sopostavlenii s ul'chskim* [Polypronsive syntactic sentence of the Nanay language in comparison with Ulch]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2006, 265 p.

Koshkareva N. B. *Sintaksicheskie funktsii datel'nogo padezha v ural'skikh yazykakh Sibiri (v sopostavlenii s tunguso-man'chzhurskimi)* [Syntactic functions of the dative case in the Uralian languages of Siberia (in comparison with Tungus-Manchzhurian)]. *Yazyki narodov Sibiri*. 2002, iss. 8, pp. 32–50.

Mal'chukov A. L. *Sintaksis prostogo predlozheniya v evenskom yazyke (strukturnye i semanticheskie aspekty)* [Syntax of the simple sentence in the Even language (structural and semantic aspects)]. St. Petersburg, Nauka, 1999, 257 p.

Onenko S. N. *Nanaysko-russkiy slovar'* [The Nanai-Russian dictionary]. Moscow, Rus. Yaz., 1980, 552 p.

Ozolinya L. V. *Obstoyatel'stvo v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: strukturno-semanticheskiy aspekt. I. Obstoyatel'stvo mesta* [Supplement in Tunguso-Manchurian languages: structural and semantic aspect. I. Circumstances of place]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2021, no. 1, pp. 139–153. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-139-153.

Petrova T. I. *Yazyk orokov (ul'ta)* [The language of Orok (Ulta)]. Leningrad, Nauka, 1967, 156 p.

List of sources

Arkhiv Novikovoy – Novikova K. A. Polevye zapisi v 4-kh tetradyakh, sdelannye vo vremya ekspeditsii 1949–1950 gg. na Severnom Sakhaline, khranyashchiesya v Institute filologii SO RAN, Novosibirsk [Novikova's archive – K. A. Novikova's field notes in 4 notebooks, made during 1949–1950 expedition to the Northern Sakhalin, kept in the Institute of Philology, Novosibirsk].

Arkhiv Ozolini – Ozolinya L. V. Polevye zapisi v 6-ti tetradyakh, sdelannye vo vremya ekspeditsiy 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 gg. na Severnom Sakhaline, khranyashchiesya v Institute filologii SO RAN, Novosibirsk [Ozolinya's Archive – L. V. Ozolinya's Field notes in 6 notebooks, made during expeditions of 1989, 1991, 1994, 1997,

2000 on Northern Sakhalin, kept at Institute of Philology, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk].

Информация об авторе

Лариса Викторовна Озолина (Озолинъ), кандидат филологических наук

Information about the author

Larisa V. Ozolina, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 19.01.2022;
одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 17.04.2022
The article was submitted 19.01.2022;
approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 17.04.2022*